

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОДЕМИИ: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ – К ПОЛИТИЧЕСКОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

С. В. Венидиктов

*Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
ул. Крупской, 67, 212011, г. Могилев, Республика Беларусь,
tv.lab.mogilev@gmail.com*

Рассматриваются угрозы инфодемии как деструктивного коммуникативного феномена, связанного с массовым распространением фейковой информации. Раскрываются направления противодействия инфодемии на индивидуальном, коллективном, гражданском и политическом уровнях.

Ключевые слова: инфодемия; фейк; информационная культура; медиаобразование; цифровое гражданское общество; информационная агрессия.

COUNTERING THE INFODEMIA: FROM INDIVIDUAL CONSUMPTION TO POLITICAL REGULATION

S. V. Venidiktov

*Educational institution «Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus»,
67, Krupskaya Str., 212011, Mogilev, Republic of Belarus
Corresponding author: S. V. Venidiktov (tv.lab.mogilev@gmail.com)*

The threats of infodemia are considered as a destructive communicative phenomenon associated with the mass dissemination of fake information. The directions of countering the infodemia at the individual, collective, civil and political levels are revealed.

Key words: infodemia; fake; information culture; media education; digital civil society; information aggression.

Понятие «инфодемия» («эпидемия дезинформации») характеризует общие негативные тенденции в глобальном информационном прос-

транстве. Угрозы инфодемии связаны с искажением информационной картины мира, манипуляцией виртуальными формами коммуникации, распространением негативных форм сетевой активности на гражданском уровне, утратой информационного суверенитета на уровне государственном. Противостояние деструктивному влиянию инфодемии представляется задачей достаточно сложной. Во-первых, сказывается объективный рост количества интернет-пользователей, который все меньше зависит от экономического благосостояния и географической локализации. Рассредоточенная в пространстве и времени, лишенная достаточных медиаинформационных компетенций аудитория становится идеальной средой для внедрения ложных идей и манипулирования сознанием. Вторая причина заключается в высокой степени анонимности авторов фейковых сообщений, что во многом связано с распространением технологий двойного шифрования в интернет-мессенджерах [1]. В условиях сетевой децентрализации многократно облегчается задача создания нужного манипулятору информационно-эмоционального фона, снижения способности аудитории к критическому восприятию новостного контента. Третья причина инфодемии – чрезвычайная востребованность фейковой информации, которая постепенно становится привычным, естественным элементом информационного пространства.

Противодействие инфодемии, полагаем, может осуществляться на нескольких уровнях: индивидуальном, коллективном, гражданском и политическом. На индивидуальном уровне угрозы потребления искаженной информации заключаются в утрате контроля над структурированием индивидуальной социальной активности, определением повестки дня, формированием аксиологической системы личности. В определенном смысле речь можно вести об индивидуальной коммуникативной матрице, своеобразной «информационной ДНК», в соответствии с которой личность реагирует на массовую информацию либо создает таковую. Соответственно, актуализируется задача формирования информационной культуры личности – индивидуальной модели поведения индивида как субъекта глобального медийного пространства.

Коллективный уровень связан с реализацией медиаобразовательных программ и проектов, с расширением типов активности, связанной с фактчекингом. Важнейшей целью медиаобразования в условиях инфодемии является формирование достаточного уровня устойчивости к манипулятивному воздействию со стороны средств массовой коммуника-

ции, понимания аудиторией возможных механизмов влияния медиа на сознание, содержание общественно-политического дискурса, формирование искаженной локальной и глобальной повестки дня.

Гражданский уровень противодействия инфодемии осуществляется в структурах гражданского общества, где происходит процесс формирования ценностно-ментальных оснований новой цифровой идентичности. В этой связи полагаем оправданным введение в научный оборот понятия «цифровое гражданское общество», которое достаточно корректно описывает ту часть общественно-частной сферы, которую затронули процессы цифровизации и виртуализации социального взаимодействия. В эпоху постпандемии условия для развития практик гражданской коммуникации (наличие символического пространства, инфраструктуры, субъектов, целей и т. д.) виртуализируются, преодолевающая ограниченность физического мира; интернет-среда создает новое символическое пространство, в котором нейтрализуется национальная специфика, устанавливает новые стандарты социального взаимодействия [2, с. 612].

Политический уровень противодействия информационной агрессии проявляется в способности государства противостоять угрозам, связанным с применением технологий сетевой войны. Защита информационного суверенитета от внешнего воздействия предусматривает координацию на политическом уровне системы СМИ, государственного управления, силового блока, системы образования, организаций гражданского общества. Решению подлежат следующие задачи: а) выявление источников угроз внешнего негативного воздействия; б) оценка реальных и потенциальных рисков; в) выработка мер нейтрализации и предупреждения новых угроз; г) комплексная реализация мероприятий, направленных на противодействие информационной агрессии; д) развитие национальной медиасферы, имеющее стратегической целью выработку информационного иммунитета к внешней агрессии при сохранении открытости и соблюдении прав граждан в инфосфере («отставание независимости ключевых социальных институтов, отвечающих за сохранение национальной идентичности и культурных ценностей» [3, с. 129]).

Важнейшим направлением становится создание эффективной системы экспертного мониторинга состояния как национальной медиасферы, так и внешнего информационного поля, оказывающего прямое (через глобальное тиражирование медиапродукта) и опосредованное

(через формирование отношения внешней аудитории) воздействие на сознание. Задача осложняется сетевым, децентрализованным характером интернет-коммуникации, которая является доминирующим ресурсом сетевой агрессии. При этом, полагаем, предстает вполне решаемой с учетом достаточной степени научно-теоретической и политической проработки проблемы в мировой практике, а также признания ее ведущей роли в системе факторов национальной безопасности государства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Мун Д. В., Понета В. В. «From fake to deepfake» // Культура: теория и практика [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/112/1320/> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Венедиктов С. В. Межкультурная коммуникация в условиях виртуализации социального взаимодействия // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2022. Вып. 5. Ч. 1. С. 612–613.
3. Седых Т. Н. Теория «непрямых боевых действий» и возможности ее применения в современных условиях // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 125–130.